

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

тие дисциплинарных мер в отношении преступников и нарушителей норм нравственности») и «Дж. меча» («вооруженная борьба с неверными, падшему в которой уготовано вечное блаженство в раю»); со ссылкой на приписываемые Мухаммаду слова: «Мы вернулись с малого Дж., чтобы приступить к Дж. великому» — духовное самосовершенствование объявляется «великим Дж.», а война с неверными — «малым Дж.». Духовное истолкование Дж. получает в суфизме.

Дж. без дальнейших уточнений обычно означает вооруженную борьбу с неверными во имя торжества ислама, и в этом значении его синонимами у мусульман выступают слова фатх и газават, а у немусульман — «священная война». Определяющийся как «ведение войны с неверными путем нанесения им ударов, изъятия их собственности, разрушения их святилищ, уничтожения их идолов и т. п.», Дж. считался одной из главных обязанностей мусульманской общины. Это оспаривалось, однако, еще в начальный период распространения ислама. Так, Суфйан ас-Саури (715—777-78) утверждал, что Дж. — акт, лишь рекомендуемый мусульманам, который становится их обязанностью только тогда, когда они подвергаются нападению. В новое время аналогичной точки зрения придерживались бабиты и ахмадиты (последние отвергли Дж. и как рекомендуемый акт). С точки зрения объекта вооруженной борьбы в трудах по фикху различаются шесть типов Дж.: 1) против «врагов Аллаха» (т. е. тех, кто угрожает существованию уммы, тех, кто преследует мусульман, и язычников); 2) против тех, кто покушается на неприкосновенность границ (т. е. против агрессии иэвие); 3) против вероотступников (таких, как «лжепророк» Мусайлима); 4) против «притеснителя» (ал-баги); 5) против разбойников; 6) против монотеистов-немусульман, отказывающихся платить джизию. Выбор между «мечом» (смертью) и переходом в ислам предлагался только язычникам; что же касается «людей Писания» (ахл ал-китаб), то их ставили перед выбором: или переход в ислам, или джизья, или война. В странах за пределами Аравии, куда мусульмане вторглись впервые, большинство населения принималось ими за монотеистов, поэтому целью Дж. становилось не обращение в ислам тамошних жителей, а подчинение их мусульманскому государству с переходом на положение покровительствуемых — зиммиев (см. *ахл аз-зимма*), обязанных платить джизию. С конца VII в. переход в ислам, освобождавший новообращенных от уплаты джизии, иногда даже не поощрялся, т. к. это наносило ущерб мусульманской казне. Соглашение о переходе в разряд зиммиев не допускалось с вероотступниками — их казнили.

Согласно классической доктрине Дж., в случаях, когда мусульмане не подвергаются нападению иэвие, от участия в Дж. освобождаются несовершеннолетние, умалишенные, слуги, женщины, больные и немощные, лица, не имеющие походного снаряжения, лучшие факихи города, те, кто не получает разрешения на участие в Дж. от родителей, и должники, не получающие такого разрешения от своих кредиторов. По предписаниям этой доктрины, касающимся взаимоотношений воюющих сторон, в стане противника запрещено убивать женщин и несовершеннолетних, если те не сражаются против мусульман. Взрослые же мужчины обращаются в военнопленных (асара). Вместе с тем ханафиты не распространяли это

правило на мужчин, неспособных к ратным делам и к продолжению рода (старики, монахи и т. п.). С военнопленными имам мог поступить трояко: предать смерти, освободить за выкуп или превратить в рабов. Если он решал предать военнопленного смерти, то до выполнения этого решения никто не имел права калечить последнего или подвергать физическим мукам. Согласно маликитам, имам мог также освободить военнопленного, переведя его на положение зимми. Военнопленных, обратившихся в ислам, убивать не разрешается. Некоторые из ранних богословов, например ал-Хасан ал-Басри (642—728), квалифицировали убийство военнопленного как дело запрещенное или достойное порицания. Ал-Ауза'и (707—774) и исма'илиты считали запретным уничтожение на территории противника посевов и садов, ханафиты же утверждали: если в ходе военных действий можно уничтожать людей, то тем более позволительно уничтожение растений. Согласно всем мазхабам, подлежит уничтожению то имущество противника, которое нельзя переправить на мусульманскую территорию (единодушия, однако, не было в отношении скота).

Генетически связанная с обычаем набегов, практиковавшимся племенами Аравии в доисламские времена, идея Дж. впоследствии санкционировала и освящала территориальную экспансию мусульманских государств, а в новое и новейшее время использовалась в целях антиколониальной борьбы. В последние десятилетия торжество ислама во всмирном масштабе как цель Дж. прокламируется лишь некоторыми крайними фундаменталистами, а в практическом плане лозунги Дж. используются главным образом в борьбе с Израилем. Современная мусульманская литература акцентирует оборонительные аспекты Дж., причем некоторые авторы ратуют за включение основанного на доктрине Дж. «мусульманского международного права» в ныне действующее международное право. Дж. в широком смысле трактуется как приложение максимальных усилий для достижения экономической и военной мощи, способной противостоять агрессии, как борьба за укрепление национальной независимости, осуществление программ социально-экономического развития и выполнение конкретных задач (борьба за урожай, против эрозии почв, за ликвидацию неграмотности и т. п.). См. *дар ал-харб*, *дар ал-ислам*, *дар ас-сулх*, *аман*.

Лит-ра: ал-Джихад фи-л-ислам. Каир, 1967; А. Маудуди, Х. ал-Банна, С. Кумб. Ал-Джихад фи сабиби-длах. Бейрут, 1969; M. Khadduri. War and peace in the law of Islam. Baltimore etc., 1962; M. T. Al-Ghunaimi. The Muslim conception of international law and the western approach. The Hague, 1968; A. Morabia. La notion de gihad dans l'islam médiéval: Des origines à al-Gazali. Lille, 1975; G. Ferguson. War and peace in the world's religions. L., 1977; M. A. Boisard. L'humanisme de l'Islam. P., 1979; R. Peters. Islam and colonialism: The Doctrine of Jihad in modern history. The Hague etc., 1979; W. Schwartz. Gihad unter Muslimen.—Studien zum Minterheitenproblem in Islam. Wiesbaden, 1980.

Т. И., А. С.

ал-ДЖУББА'Й, Абу 'Али Мухаммад б. 'Абд ал-Ваххаб (850—915) — глава басрийских му'тазилитов, отчим и учитель ал-Аш'ари. Родился в г. Джубба (Хузистан), учился в Басре под руководством Абу Иа'куба аш-Шаххама, которого он сменил (после его смерти в 880 г.) в качестве лидера му'тазилитской школы. Сочинения ал-Дж. не сохранились. Его воззрения в целом развивались в русле му'тазилитской традиции, к которой

ал-ДЖУВАЙНИ

он добавил концепцию извечности (кидам) бога как его реальной сущности (хакика). Подобно мурджиитам, различая религиозные квалификации (асма' ад-дин) и квалификации языковые (асма' ал-луга), он утверждал, что мусульманина, совершившего тяжкий грех (кабира), хотя и следует с точки зрения религии квалифицировать как находящегося в промежуточном состоянии между верующим и неверующим (таков общий принцип му'тазилитов), с точки зрения языка можно считать верующим (как «верующим» квалифицируется иудей). Ал-Дж. был одним из немногих му'тазилитов, принявших концепцию касба в том виде, в котором ее разработал аш-Шаххам.

Лит-ра: А. Ф. Хашим. Ал-Джубба'ийани. Каир, 1968; Бадави. Мазихиб, 280—379; D. Gimaret. Matériaux pour une bibliographie des Gubba'î.—JA. 1976, 264/3—4, 227—332.

Т. И., А. С.

ал-ДЖУВАЙНИ, Абү-л-Ма'алий 'Абд ал-Малик б. 'Абдаллах, Имам ал-Харамийн (1028—1085)—видный представитель аш'аритского калама, учитель ал-Газали. Родился в селении Азавар, входившем в округ Джувайн, близ Нишапура. В Нишапуре под руководством Абү-л-Касима ал-Исфара'ини (ум. в 1059 г.) изучал калам и усул ад-дин, а под руководством отца—фикх. После смерти отца ал-Дж., которому исполнилось тогда 19 лет, сменил его на посту преподавателя шафи'итского фикха. Во время организованных сельджукским вазиром ал-Кундури гонений на аш'аритов ал-Дж. бежал в Хиджаз и жил в Мекке и Медине (1058—1062), за что получил почетное прозвище Имам ал-Харамийн («имам двух священных городов»). При вазире Низам ал-мулке, прекратившем преследование аш'аритов, ал-Дж. вернулся в Нишапур, где вазир учредил для него мадраса, получившую название Низамийа. В этой мадраса ал-Дж. прославился как лучший знаток шафи'итского фикха и преподавал до конца своих дней.

От главного сочинения ал-Дж. по каламу аш-Шаamil до нас дошла одна треть, а сохранившийся его сокращенный вариант—ал-Иршад—представляет собой пособие для начинающих. В целом ал-Дж. развивал идеи ал-Аш'ари, ал-Бакиллани и Абү Исхака ал-Исфара'ини (ум. в 1027 г.). У му'тазилита Абү Хашима ал-Джубба'и, сына Абү 'Али ал-Джубба'и, он воспринял концепцию «модусов» (ахвал), от которой, впрочем, как сообщает аш-Шахрастани, он впоследствии отказался. Различая, подобно ал-Бакиллани, смысл и словесное выражение Корана, ал-Дж. объявлял айаты Корана возникшими во времени (хадиса) и утверждал, что Аллах ниспослал Мухаммаду только «смысл» Писания, тогда как словесную форму ему придал сам Пророк. Развивая выдвинутый ал-Бакиллани вариант концепции касба, ал-Дж. учил, что человеческая способность (кудра) не только конкретизирует «основу» действия (например, делает движение хождением или вставанием), но и влияет на эту «основу», тем самым выступая в качестве его причины. Казуальные отношения ал-Дж. распространил и на другие явления, отводя роль более «причины причин». Вопрос о делимости тел до бесконечности он оставлял открытым. Оригинальным в своем учении ал-Дж. считал доказательство невозможности того, чтобы переходящие явления (хавадис) образовывали бесконечный регресс. Этот аргумент стал неотъемлемой предпосылкой в типич-

ном для мутакаллимов доказательстве тварности мира.

Лит-ра: ал-Джувайни. Аш-Шаamil; он же. Ал-Иршад ила кавати ал-адилла фи усул ал-итикад. Каир, 1950; он же. Ал-'Акида ан-низамийа. Каир, 1958; El-Irshad par Imam el-haramein. Ve siècle (hégire). P., 1938.

Т. И., А. С.

ДЖУМ'А (йаум ал-джум'а—«день собрания») — пятница, праздничный день у мусульман, день теоретически обязательного сбора совершеннолетних, здоровых, свободных мусульман в мечеть для полуденной пятничной молитвы и слушания проповеди (хутбы).

Возникновение особого дня собраний у мусульман следует относить к мекинскому периоду жизни пророка Мухаммада. В Медине, частично населенной иудеями, пятница—канун праздничного дня иудеев, субботы,—была традиционно базарным днем. Проведение молитвенных собраний в пятницу позволяло большинству мусульман присутствовать на них, сочетая свои торговые интересы и религиозные обязанности. Кроме того, это способствовало пропаганде ислама, т. к. значительно расширяло аудиторию, к которой обращался Пророк.

Несмотря на то что полдень—самое жаркое время дня, эти часы были выбраны для молитвы, так как именно тогда заканчивалась торговля (см. К. 62:9—11). Особенности возникновения Дж. обусловили тот факт, что пятница является праздничным, но не обязательно нерабочим днем у мусульман.

Посещение мечети для пятничной молитвы всегда было религиозно-политической обязанностью и ассоциировалось с выражением лояльности правителю, имя которого поминалось в хутбе. Обязательность присутствия на пятничной молитве оказала влияние и на архитектуру, вызвав появление специальной соборной мечети (масджид ал-джум'а, масджид ал-джами'), способной вместить большое число молящихся.

Пятничной молитве (салаат ал-джум'а, намаз и джум'а) предшествует азан. Далее следуют молитва из двух рак'атов, хутба и еще одна молитва из двух рак'атов.

Бытует множество народных легенд о праздновании Дж. на небесах. Праздник называется «днем щедрости [Аллаха]» (йаум ал-мазид, букв. «день добавки»). Сегодня в большинстве мусульманских стран пятница официально признана нерабочим днем.

Лит-ра: Sell. Faith, 265—271; S. D. Goitein. Le Culte du Vendredi musulman: son arrière-plan social et économique.—Annales. ESC, 1958, 488—500; он же. Beholding Gog on Friday.—IC. 1960, 34, 63—68; он же. The Origin and Nature of the Muslim Friday Worship.—Studies in Islamic History and Institutions. Leiden, 1966, 111—125; N. Calder. Friday Prayer and the Juristic Theory of Government: Sarakhsi, Shirazi, Mawardi.—BSOAS. 1986, 49, 35—47; S. D. Goitein. Djum'a.—EI, NE, 2, 592—593.

Е. Р.

ал-ДЖУНАЙД, Абү-л-Касим ал-Джунайд б. Мухаммад ал-Каварийр ал-Хазз'ал-Багдадй (ум. в 910 г.)—родоначальник одного из двух основных течений в мусульманском мистицизме—рационалистического, именуемого «учением о трезвости» и полном самоконтроле, названного по его имени джунайдийа.

Перс, родился в Багдаде (или в г. Нехавенде), где провел всю жизнь и умер. Ребенком остался без отца и воспитывался в доме своего дяди (по матери), мистика персидского происхождения Сари ас-Сакаги (ум. в 867 г.), изучал шафи'итское право и хадисы у известного факиха Абү Саура Ибрахима ал-Багдади (ум. в 854 г.). Наставниками и учителями ал-Дж. в суфизме были Сари ас-